

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА Э.Д. СУЛЕЙМеновой

**Профессор Элеонора Дюсеновна
Сулейменова**

УДК 80/81

ВОЛЯ К ФОРМИРОВАНИЮ НОВЫХ СМЫСЛОВ: ПРОФЕССОР Э.Д. СУЛЕЙМЕНОВА

У.М. Бахтикиреева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 7/4, Москва, Россия, 117198
uldanai@mail.ru

М.А. Брагина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/3, Москва, Россия, 117198
mbragina@inbox.ru

Статья, приуроченная к семидесятилетнему юбилею и сорокапятилетию юбилею научно-педагогической деятельности известного казахстанского ученого, авторитетного лингвиста, профессора Элеоноры Дюсеновны Сулейменовой, содержит репрезентативный материал, дающий представление о научной и педагогической деятельности ученого.

Основное внимание авторами уделено освещению достижений Э.Д. Сулейменовой в области социолингвистики. Разработанные ученым и ее учениками результаты исследований и многокомпонентная модель анализа языкового планирования используются при описании языковой ситуации и языкового планирования в разных социумах, в частности — российском. В число основных достижений ученого входит деконструкция некоторых положений теории языковых контактов и билингвизма советского периода, подчеркивается их важность для постсоветских исследований. Научные исследования Э.Д. Сулейменовой и ее школы лежат в русле целено-системных гуманитарных исследований, в том числе и теории языка. В статье также осуществлена попытка описания свойств личности ученого как продолжателя лучших научных традиций, талантливого организатора науки, требовательного вузовского преподавателя, полемиста, способного замечать уязвимые места в различных теориях. Приводится объемная цитата из научной работы ученого, демонстрирующая широту знаний и уровень способности формировать новые смыслы.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая политика, языковое планирование, методы, модели, язык, целено-системные исследования.

«...двух людей с одинаковым научным багажом не бывает (...). Я ощущаю как нечто благодетельное, когда из-под холодного панциря объективности на меня веет теплым дыханием личности...».

Гуго Шухардт

В научном и образовательном мире рубежа тысячелетий происходят эпистемологические сдвиги, напрямую связанные с личностью ученого/преподавателя высшей школы. Становится все более очевидным, что стремительно меняющаяся реальность делает прогнозы и выводы ученых уязвимыми и зачастую становится причиной апатии, порождает нежелание вырабатывать новый язык, выдвигать новые теории и законченные концепции. Вакантных мест в сообществе университетских преподавателей («критическая масса»), осознающих невозможность дальнейшего сохранения прежней модели генерирования, трансляции и передачи знания, девальвацию университетского преподавателя, предостаточно.

В таких обстоятельствах тем более возрастает ценность творческой личности, плодотворно совмещающей в себе *ученого*, способного формировать новые смыслы, генерировать новые знания, *и преподавателя*, работающего со своими учениками не только в поле интеллектуальной аргументации линейного нарратива, но и экзистенциальной состоятельности. Таковой нам представляется Личность, которой посвящается эта статья.

Элеонора Дюсеновна Сулейменова — блестящий ученый, ответственный за свои открытия, проекты, разработки, креативный продолжатель лучших научных традиций, талантливый организатор науки, принципиальный, требовательный вузовский преподаватель. Имя Э.Д. Сулейменовой широко известно в лингвистическом мире. С ее фундаментальными знаниями, творческой потенцией, оригинальными идеями, глубиной замысла исследовательских проектов знакомы коллеги из России и постсоветских стран, Германии и Финляндии, Нидерландов и США, Бельгии и Кипра, Словакии и Словении, Болгарии и Китая, Турции и Латвии, Грузии и Венгрии и др.

Совокупность всех черт, присущих Элеоноре Дюсеновне Сулейменовой, и делают возможным ее реализацию во множестве ипостасей (1).

Защита кандидатской диссертации в МГЛУ (1969 г.) под руководством Г.В. Колшанского и докторской диссертации в МГУ им. М.В. Ломоносова (1992), высоко оцененной Ю.В. Рождественским, Г.П. Мельниковым, Ю.А. Сорокиным и др., казалось бы, предоставляли ей возможности реализовать себя в этих московских вузах. Тем не менее профессиональная деятельность выпускницы Казахского педагогического института им. Абая по специальности «Русский язык и литература в казахской школе» Э.Д. Сулейменовой связана с родиной, родным городом. Ее научно-педагогическая деятельность с 1970 г. связана с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби. В течение многих лет она руководила кафедрой общего языкознания и филологическим факультетом.

Сфера научных интересов профессора Э.Д. Сулейменовой широка и многопланова. В фокусе ее внимания находятся вопросы:

— общего (общая семантика, теория номинации, когнитивные аспекты языка, языковая способность и усвоение второго языка, онтология и методология лингвистики);

— сопоставительного (соизмеримость языков и сводимость лингвистического описания разноструктурных языков, контрастивный анализ семантики и прагматики казахского и русского языков, лингвистические основы обучения языкам, теория усвоения второго языка) языкознания;

— социолингвистики (языковая ситуация, языковая идеология и языковая политика, функционирование и витальность языков).

На кафедре общего языкознания КазНУ им. аль-Фараби профессор Э.Д. Сулейменова читает курсы лекций: «Общее языкознание», «Введение в языкознание» (бакалавриат), «Тіл білімінің философиялық мәселелері», «Социолингвистика», «Языковые контакты и языковые конфликты», «Ontology and Methodology of Linguistics» (магистратура), «Ғылыми зерттеулердің әдіснамасы мен әдістемесі», «Методология и методика научных исследований», «Философия языка и культуры», «Контрастивная лингвистика» (докторантура PhD).

В течение многих лет Э.Д. Сулейменова является председателем диссертационного совета по защите докторских диссертаций при КазНУ им. аль-Фараби, ведущего и авторитетного республиканского научного центра подготовки лингвистов для всех регионов страны и ряда стран мира. Начиная с 1989 г. под научным руководством Э.Д. Сулейменовой подготовлены 19 докторов, 40 кандидатов филологических и педагогических наук. С 2003 г. подготовлены 6 PhD-докторов при совместном научном руководстве с учеными из разных стран мира: Д. Дэвидсоном, Р. Брехтом (Мерилэндский университет, США), С. Оде (Университет Амстердама, Голландия), В. Фридманом (Чикагский университет, США) и др.

Около 350 научных работ (в том числе монографии, словари, вузовские и школьные учебники, образовательные стандарты, типовые программы, методические разработки, статьи) Э.Д. Сулейменовой опубликованы в зарубежных и казахстанских изданиях на русском, английском, казахском языках; она — неоднократный победитель конкурсов на соискание научных грантов (2).

Во многом благодаря энергии, целеустремленности, таланту Элеоноры Дюсеновны как организатора науки реализуются различные научные проекты. Осо-

бого внимания заслуживают научные результаты созданной по инициативе профессора Сулейменовой учебно-исследовательской лаборатории «Казахский язык: психо- и социолингвистические исследования». Главной целью этой лаборатории является обучение студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей новейшей методике экспериментальных исследований с использованием инновационных технологий. Высокий профессионализм и творческий подход позволили ученому создать научную группу, проводящую актуальные социолингвистические исследования под ее руководством: «сделано в области социолингвистических исследований немало» [13. С. 5].

Многолетний интерес к таким темам, как динамика языковой ситуации, языковая идеология и языковая политика, языковое строительство и языковое планирование, функционирование языков, языковые конфликты, регулирование языковых конфликтов процессами нормализации и кодификации языка, социальной дифференциации языка, массовое поли- и двуязычие, языковой сдвиг, возрождение и витальность языков, язык и толерантность, язык и идентичность, функциональное состояние казахского и русского языков, изменения языкового портрета молодого поколения казахстанцев — свидетельство пристального внимания ученого к социально обусловленным процессам и отношениям на макро- и микроуровне.

Разработанный Э.Д. Сулейменовой и ее учениками комплексный анализ языкового планирования, предложенная типология языковой политики и языковой идеологии создали научную базу для проведения мониторинга и коррекции теории языкового планирования и служат предпосылкой для ее дальнейшего развития. Результаты исследований и многокомпонентная модель анализа языкового планирования используются при описании языковой ситуации и языкового планирования в разных социумах, в частности российском, в исследованиях, апробируются в лекционных курсах (3).

О чрезвычайной продуктивности положений и выводов, сформулированных Э.Д. Сулейменовой, свидетельствуют как лингвистические, так и собственно *социо*лингвистические исследования коллег из разных стран ближнего и дальнего зарубежья (А. Мустайоки (Финляндия); У. Риверс (США); Т.П. Млечко (Молдова); М. Джусупов (Узбекистан); О.Б. Алтынбекова, Д.Х. Аканова, Ж.С. Смагулова, Н.Ж. Шаймерденова (Казахстан); У.М. Бахтикиреева, Е.Н. Кремер, Л.П. Дианова (Россия); С.А. Гринберг (Белоруссия) и многих других) [2; 3; 7; 8 и др.].

Методы и методология исследования *сулейменовской школы* легли в основу диссертационных работ и монографических исследований ее учеников, приобретших известность за пределами Казахстана (4); активно используются методы и алгоритмы исследовательских приемов этой школы и нами, российскими исследователями. Практически нашими настольными книгами стали такие крупные работы ученого и ее учеников, как: Словарь по языкознанию. Тіл білімі сөздігі (1998), Ресми-іскери тіл: қазақша-орысша тіркесімдер сөздігі / Официально-деловой язык: казахско-русский словарь сочетаемости (2005), «Словарь социолингвистических терминов» (2007), двуязычный словарь: Әлеуметтік лингвистика терминдерінің сөздігі / Словарь социолингвистических терминов (2008), «Макросо-

циолингвистика» (2011), «Языковые процессы и языковая политика» (2011), «Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане» (2005), «Динамика языковой ситуации в Казахстане» (2010), «Языки народов Казахстана» (2007) и др. [9—14 и др.].

Из приведенного списка фундаментальных трудов становится понятным научный стиль работы Э.Д. Сулейменовой: прежде чем строить новую лингвистическую теорию, она упорядочивает лингвистическую терминологию, рассматривает каждый термин в отдельности, дает характеристику обозначаемому им научному понятию и определяет место данного термина в системе научных знаний.

Постоянное обращение к отмеченным и другим доступным нам трудам ученого раскрыли для нас еще одну черту Э.Д. Сулейменовой, которая, по нашему мнению, является неотъемлемым параметром оценки **личности настоящего ученого**, — черту объективного полемиста. Последовательно и логично отстаивая свою позицию, обладающая даром критика, способная замечать уязвимые места в различных теориях, Элеонора Дюсеновна с уважением относится к любому знанию и не упускает возможности отметить рациональное в разных подходах. Так, например, в разделе 5.2 «Знание языка: языковая картина мира» [9] представлен пример аргументированной и талантливо сформулированной профессором Сулейменовой критики, направленной против устоявшегося понимания в лингвистике: «Зарождение интереса к процессам формирования картины мира и роли языка в них чаще всего связывается с именем В. фон Гумбольдта. Это справедливо, если речь идет только о европейской традиции в науке в целом. Однако в более древние времена в Греции и на Востоке эта проблема (решавшаяся, правда, в иных формулировках) занимала умы ученых» [9. С. 91].

Обращаясь к чрезвычайно интересному подходу к проблеме взаимоотношения языка и знания в трактовке арабского ученого Абу Хайан ат-Таухиди (X век), убежденного в уникальности, универсальности мышления и зависимости его от языка, Э.Д. Сулейменова подчеркивает научную ценность его выводов для современной науки о языке. Арабский ученый десять столетий назад отстаивал идею о несостоятельности любого языка в создании преград для знания, которое «рассеяно по миру между всеми».

«Образ огады, который использует ат-Таухиди, параллелен образу языка-круга, о котором говорил В. фон Гумбольдт, рассматривая язык и мировидение. Однако выводы, которые были сделаны ими, можно рассматривать в известной степени как противоположные: общее утверждение о неразрывности мышления (мировидения) и языка приводит ат-Таухиди к мысли о целостности знания, о том, что между знаниями невозможно провести преграду, а В. фон Гумбольдта, напротив, — к положению о специфичности мировидения разными народами. Как известно, именно эта идея была впоследствии широко использована и развита в теории лингвистической относительности и концепции неогумбольдтианства.

Вместе с тем мы объективно наблюдаем, что билингвы и мультилингвы не имеют никаких сдвигов в своем сознании относительно картины мира, которая представлялась бы им в зависимости от языка, на котором в данном случае они

общаются. Никакой язык не может рассматриваться в качестве ограды, как говорил ат-Таухиди, точно так же, как не может считаться самостоятельным познавательным механизмом, способным полностью регулировать познание мира и адекватно представлять его в сознании. Язык не отражает действительность, это деятельность и функции мозга. Однако в языковых формах фиксируются и отображаются результаты этого отражения. Поэтому, когда говорят о языковой картине мира, то могут иметь в виду саму форму существования картины мира. В языке, как в одной из специфических форм, наряду с понятиями и их отношениями, существует картина мира. Однако язык не соотносится с объективным миром непосредственно и не создает сам его картины. Если предположить, что вся мыслительная деятельность человека регламентируется языковой системой, то отсюда неизбежно следует, что человек живет в своем языковом мире, за пределы которого он не может выйти, 'пути' языка были бы для человека непреодолимыми. В этом отношении особое звучание получают вопросы о взаимоотношении двух языков у билингва» [9. С. 91—93].

Мы прибегли к этой объемной цитате с целью не только продемонстрировать критичное, объективное осмысление опыта предшественников и умение Э.Д. Сулейменовой извлекать из разных знаний рациональные зерна, но и с желанием полнее раскрыть потенциал личности ученого, обладающего системным подходом в осмыслении актуальных проблем науки — языка и мышления, соотношения языков в языковом сознании билингва и др.

В подходе к изучению вопросов, связанных с соизмеримостью языков и сводимостью лингвистического описания разноструктурных языков, контрастивным анализом семантики и прагматики казахского и русского языков, лингвистическими основами обучения языкам, теорией усвоения второго языка, массовым би- и полилингвизмом, Э.Д. Сулейменовой можно с полным правом отнести к когорте ученых-системологов. Не случайным нам представляется факт оппонирования докторской диссертации Элеоноры Дюсеновны известным ученым-системологом — Геннадием Прокопьевичем Мельниковым.

Остановимся подробнее на нескольких существенных положениях системологии.

1. Регламентирование языковой системой всей мыслительной деятельности человека невозможно, по Э.Д. Сулейменовой.

По Г.П. Мельникову, не всякая мыслительная деятельность ориентирована на достижение коммуникации. Нельзя отождествлять мышление вообще с языковым мышлением, в частности. Различие в строе языков приводит к различию в способах коммуникативной классификации конкретных и абстрактных смыслов и, следовательно, к специфике членения смыслов на значения при передаче ситуативного содержания. Однако, в конечном счете, это **содержание остается одним и тем же, независимо от того, на 'каком языке' думают участники коммуникативного акта**» [6. С. 135—136].

Собственно «языковое думание» в концепции Г.П. Мельникова осуществляется лишь тогда, когда, в связи с поставленной целью, говорящий выявил гра-

ницы передаваемого смысла и начал его перекодировать в значения, а слушающий, наоборот, включился в процесс перехода от воспринятых значений к восстановлению смысла, подразумевавшегося говорящим. После того как смысл передан и воспринят, он может быть включен в мыслительные операции, не связанные с коммуникативной деятельностью и поэтому не содержащие в себе никаких признаков специфики «языкового видения мира».

Неразграничение уровня внутренней формы сообщений, являющейся смыслом высказываний и служащей лишь **намёком** на этапы преобразования повода в сюжет, ведет к отождествлению картины мира с коммуникативным ракурсом, а смысл высказывания — с сюжетом, формируемым из повода под влиянием этого смысла. Отсюда, по Г.П. Мельникову, неимоверно преувеличены представления о степени параллелизма между языком и сознанием, говорением и мышлением. И далее: в зависимости уже от ряда дополнительных обстоятельств на одном полюсе приводят к появлению известной гипотезы Сепира и Уорфа, а на другом — к теории непосредственного воздействия экономического базиса общества на мышление, а мышления — на тип («стадию развития») языка [6. С. 136].

2. Э.Д. Сулейменова, пожалуй, один из первых ученых на постсоветской территории (см. также: В.М. Алпатов [1. С. 11—24], В.И. Беликов, Л.П. Крысин [4. С. 238—290]), взявшихся за описание постулатов языкознания советского периода, приводивших лингвистов в начальном периоде размежевания по «этническим домам» к методологическим затруднениям, субъективным мнениям о русском языке как «языке колонизаторов».

Исторический период советского языкового строительства и социолингвистики, как справедливо отмечает профессор Тартуского университета А.Д. Дуличенко, достоин сожаления: «в советское время ни руководство страны, ни социолингвисты глубоко не входили в языковые отношения и проблемы многоязыкового государства, — скорее наоборот, они почти не опускались с директивно-пропагандистского уровня» [5. С. 7].

Критикуя основную ошибку советской социолингвистики, повсеместно культивировавшей тезис «об окончательном решении этноязыковых проблем в СССР», ученый считает, что выбранная позиция обусловила в значительной степени закрытие перспективы для других языков и «не только не решила назревшие проблемы языковой жизни СССР, но и разрушила саму страну, принесла этим неисчислимы страдания миллионам людей» [5. С. 7].

Деконструкция Э.Д. Сулейменовой основных популярных тезисов (5), лежавших в основе советской языковой политики и языкового строительства, способствовало концептуальному пересмотру положения теории языковых контактов и русско-инонационального двуязычия в русском языкознании. Перед исследователями обнажилось противоречие между содержанием этих тезисов и фактически осуществлявшейся гомогенизацией советского общества, драматизм которой в полной мере вскрылся с обретением независимости бывших советских республик.

Осуществленная ученым деконструкция предоставила постсоветским лингвистам возможность объективно оценивать роль и значение русского языка в историческом процессе.

На смену поспешным и субъективным выводам о «языке колонизаторов» пришло осознание необходимости единого языка международного и делового сотрудничества и объективной оценки советской языковой политики. Это понимание не рождается само по себе, а формулируется учеными, берущими на себя ответственность и смелость за изменение коллективного мнения: «Успехи советской политики русификации (несмотря на ее противоречивый характер) убеждают, что языковая и культурная гомогенизация как инструмент интеграции всех регионов громадной страны, сопровождающаяся стремительной индустриализацией, централизацией управления и упрощением коммуникации за счет распространения русского языка, оказывается сегодня, пожалуй, одним из убедительных примеров эффективной языковой политики» [11. С. 66].

Об объективных выводах Элеоноры Дюсеновны Сулейменовой — президента КазПРЯЛ, члена Президиума МАПРЯЛ — свидетельствуют ее выступления на разных уровнях. Э.Д. Сулейменова относится к сторонникам сохранения объема функций русского языка как средства кумуляции и приобретения разнообразной информации, идеологического воздействия, средства и объекта (дошкольного, среднего и высшего) образования, составной части духовной культуры казахстанского общества и мощного коммуникативного средства.

С позиции Э.Д. Сулейменовой, знание русского языка остается лингвистическим капиталом, умножение которого гарантирует конкретные экономические выгоды, в частности — для Казахстана. Поэтому проведение подобной политики и практики языкового планирования в Республике Казахстан — осознанная необходимость в деле поддержания и сохранения межнационального мира и согласия в этом полиэтническом государстве. Удовлетворение языковых прав, потребностей и требований всех казахстанцев, говорящих по-русски, — это эффективная политическая мера предотвращения языковых и этнических конфликтов. Полноценность функционирования русского языка непосредственно должна быть включена в общий контекст государственного строительства стабильного и благополучного общества, поскольку это — условие для успешной интеграции и консолидации казахстанского общества, сохранения единого культурного и образовательного пространства с Россией.

В ряде своих работ и выступлений, касающихся острых вопросов витальности русского языка в новых обстоятельствах, Э.Д. Сулейменова указывает на важность более высокого правового урегулирования статуса русского языка как языка межгосударственного (международного), а не межнационального (как это было в документах советского периода) общения.

Время ослабления территориального и демографического императива русского языка после распада СССР отчетливо вырисовывается в работах Э.Д. Сулейменовой, писавшей о жизненной необходимости сохранения общекультурных функций, юридического регулирования и правовой квалификации русского языка, которая получила неоднозначное толкование в силу осознанного и неосознанного противопоставления статуса русского языка языкам государственным. Практически с момента распада СССР Э.Д. Сулейменова прилагала усилия для выработки

единой позиции относительно статуса русского языка как в целом, так и в отдельных государствах — участниках СНГ, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Усилия ученого выражались отнюдь не только в призывах и выступлениях (это делали много и многие русисты). Элеонора Дюсеновна предлагала субъектам языковой политики в каждой стране вариант правовой квалификации русского языка как оптимального интеграционного и консолидирующего средства постсоветских стран. По ее мнению, как в пределах каждой страны, так и вне границ государственно-территориальных образований это можно осуществить с помощью одного из терминов следующего ряда: **язык межэтнического общения → язык межнационального общения → межгосударственный язык → международный язык.**

Заключение. Известные нам работы Э.Д. Сулейменовой захватывают своей актуальностью, современностью, предвосхищением будущего. Заслуга ученого состоит прежде всего в разработке методов и моделей, от которых, отталкиваясь и наполняя онтологией конкретного ареала, новые исследователи осуществляют попытки адекватного описания выбранного объекта и предмета. Воля ученого к формированию новых смыслов и продуцированию новых знаний неизбежно отражается на работах ее последователей.

Не адаптировать слепо западные паттерны знания, а на основе внимательного изучения опыта западных и незападных предшественников критически осмыслить свою способность к продуцированию новых знаний — и этому, не поучая, учит Элеонора Дюсеновна Сулейменова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Действительный член Международной академии высшей школы, член Комиссии по дальнейшему совершенствованию государственной языковой политики РК, председатель УМС МОН РК по русскому языку и литературе (1994—1998); Президент КазПРЯЛ (с 1998); член Президиума МАПРЯЛ (с 1999); член Ученого совета ИНТАС (с 2003, Брюссель), эксперт ИНТАС (1996—2000, Брюссель); член Общественного Совета Базовой организации по языкам и культуре государств — участников СНГ (с 2000, Москва); член научно-координационного совета по языкознанию при Институте языкознания НАН РК (2001—2004); член международного редакционного совета журнала «Русский язык за рубежом» (с 2001, Москва), «Филологические науки (Научные доклады высшей школы)» (с 2013 Москва); Member of Editorial Board of Russian Language Journal. A Journal of American Council of Teachers of Russian (с 2006, Washington, USA); член редколлегии «ҚазҰУ хабаршы. Филология сериясы // Вестник КазНУ. Серия филологическая» (с 1995, Алматы); главный редактор «Бюллетеня КазПРЯЛ: Информационный журнал» (с 2001, Алматы); член научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана и др.
- (2) Научные гранты Фонда науки Республики Казахстан «Динамика функционального развития государственного языка и эффективность новой языковой политики» (2003—2005); Комитета науки РК «Государственный язык как один из главных факторов единения казахстанского общества» (2007—2009); INTAS: «The Lexicographical Description of Loanwords in Kazakh» (1996—1997); «New language identity in transforming societies: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan» (2005—2007); фонда Soros-Kazakhstan: учебный комплекс «Казахский язык. Қазақ тілі» (1996); двуязычный терминологический

- «Словарь по языкознанию. Тіл білімі сөздігі» (1997), двуязычный Словарь социолингвистических терминов и др.
- (3) В 2013 г. на основе трудов Э.Д. Сулейменовой разработана магистерская программа и ведутся занятия в Институте международных программ РУДН для магистрантов, обучающихся по направлению «Russian Studies».
- (4) Например, известный труд, используемый учеными из разных стран, Алтынбековой Ольги Баймухановны «Этноязыковые процессы в Казахстане: Монография. Алматы: Экономика, 2006. См. также: Уильям Риверс «Factors Influencing Attitudes and Behaviors towards Language Use among Kazakhstani University-Level Students» (National Foreign Language Center, Washington DC, USA & University of Maryland, Department of Germanic and Slavic Languages, USA), 2003; и др.
- (5) Тезисы: о равноправии всех наций и языков, носящий глубоко идеологический характер; о русском как «втором родном» языке, или тезис о «двух родных» языках, напрямую связанный с марксистским тезисом о «расцвете и сближении наций»; о наличии и необходимости дальнейшего увеличения общего лексического фонда языков народов СССР посредством русского языка, который практически стал единственным проводником интернациональной лексики (не говоря уже о методе «шапирографии» — механическом перенесении некоторых явлений русской грамматики на грамматику другого языка); о разделении функций между русским и национальными языками (хотя провозглашение паритетности языков отнюдь не гарантирует одинаковый объем общественных функций); о гармоничном и паритетном двуязычии, основанном на взаимодействии национальных и русского языков [11; 3. С. 44—55].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алпатов В.М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014): Доклады и сообщения ИЯ РАН, НИЦ по национально-языковым отношениям. РФ, Москва, ИЯ РАН. М., 2014. С. 11—24.
- [2] Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане: Монография. Алматы, 2006.
- [3] Бахтиреева У.М. Теория билингвизма в русском языкознании // Лингвистика XXI века: Сб. науч. ст.: к 65-летию юбилею проф. В.А. Масловой. М., 2013. (Серия «Концептуальный и лингвальный миры»). Вып. 3).
- [4] Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. Учебник для вузов. М., 2001. С. 238—290.
- [5] Дуличенко А.Д. Русский язык: от века XX к веку XXI // Международный научный журнал «Филологические науки (научные доклады высшей школы)» № 1, 2013.
- [6] Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М., 2003.
- [7] Млечко Т.П. Русская языковая личность ближнего зарубежья. Монография. Кишинев, 2013.
- [8] Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификация // Вопросы языкознания. № 5. 2013. С. 3—11.
- [9] Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. Монография. Алматы, 1992.
- [10] Сулейменова Э.Д. и др. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Монография. Алматы, 2005.
- [11] Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика: монография. Алматы, 2011
- [12] Сулейменова Э.Д. и др. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. Алматы, 2007.
- [13] Сулейменова Э.Д. Макросоциолингвистика. Монография. Алматы, 2011.
- [14] Сулейменова Э.Д. и др. Словарь социолингвистических терминов. Алматы, 2007.

THE WILL TO CREATE NEW MEANINGS

Uldanai M. Bakhtikireeva

People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 7, Moscow, Russia, 117198
uldanai@mail.ru

Marina A. Bragina

People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/3, Moscow, Russia, 117198
mbragina@inbox.ru

The article is dedicated to 70th birthday anniversary and 45th anniversary of academic and pedagogical activity of the famous Kazakhstan scientist, acknowledged linguist, professor Eleonora Dyusenovna Suleymenova. The main attention is paid to publicizing of achievements of E.D. Suleymenova in the field of sociolinguistics.

The results of researches developed by the scientist and her adepts, firstly, the multicomponent model of the language planning analysis are useful in describing language situations and language planning in different societies, in particular, in the Russian ones. The deconstruction of some provisions of the language contacts theory and bilingualism of the Soviet period is among the main achievements of the scholar; their importance for Post-Soviet researches is being emphasized.

Scientific researches of E.D. Suleymenova and her school are fundamental for the course of integral and system humanitarian researches, including theories of language. There is made an attempt of the description of properties of the identity of the scientist as the successor of the best scientific traditions, talented organizer of science, exacting high school teacher, polemist capable to notice weak points in various theories.

Key words: sociolinguistics, language policies, language planning, methods, models, integral and wholly-systemic researches.

REFERENCES

- [1] Alpatov V.M. Yazykovaya politika v Rossii i mire // Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire: Mezhdunarodnaya konferentsiya (Moskva, 16—19 sentyabrya 2014): Doklady i soobshcheniya IYa RAN, NITs po natsionalno-yazykovym otnosheniyam. RF, Moskva, IYa RAN. M., 2014. P. 11—24.
- [2] Altynbekova O.B. Etnoyazykovye protsessy v Kazakhstane: Monografiya. Almaty, 2006.
- [3] Bakhtikireeva U.M. Teoriya bilingvizma v rusском yazykoznanii // Lingvistika XXI veka: sb. nauch. st.: k 65-letnemu yubileyu prof. V.A. Maslovoy. M., 2013. (Seriya «Kontseptualnyy i lingvalnyy miry»). Vyp. 3).
- [4] Belikov V.I., Krysin L.P. Sotsiolingvistika. Uchebnik dlya vuzov. M., 2001. P. 238—290.
- [5] Dulichenko A.D. Russkiy yazyk: ot veka XX k veku XXI // Mezhdunarodny nauchny zhurnal «Filologicheskiye nauki (nauchnye doklady vysshey shkoly)». № 1. 2013.
- [6] Melnikov G.P. Sistemnaya tipolvestnikogiya yazykov: Printsipy, metody, modeli. M., 2003.
- [7] Mlechko T.P. Russkaya yazykovaya lichnost blizhnego zarubezhya. Monografiya. Kishinev, 2013.
- [8] Mustayoki A. Raznovidnosti russkogo yazyka: analiz i klassifikatsiya // Voprosy yazykozvaniya, no. 5, 2013. P. 3—11.
- [9] Suleymenova E.D. Kazakhskiy i russkiy yazyki: osnovy kontrastivnoy lingvistiki. Monografiya. Almaty, 1992.
- [10] Suleymenova E.D. i dr. Yazykovaya situatsiya i yazykovoe planirovaniye v Kazakhstane. Monografiya. Almaty, 2005.
- [11] Suleymenova E.D. Yazykovye protsessy i politika: monografiya. Almaty, 2011.
- [12] Suleymenova E.D. i dr. Yazyki narodov Kazakhstana. Sotsiolingvisticheskiy spravochnik. Almaty, 2007.
- [13] Suleymenova E.D. Makrosotsiolingvistika. Monografiya. Almaty, 2011.
- [14] Suleymenova E.D. i dr. Slovar sotsiolingvisticheskikh terminov. Almaty, 2007.